

СТАНОВЛЕНИЕ ЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ НА РУСИ¹

Аннотация: в статье прослеживается становление логики как предмета преподавания и как науки на Руси, начиная с XI в. Рассмотрено развитие логических знаний в школах Киевской Руси, Московского Царства, Российской империи. Показано, каким образом к середине XVII в. логика окончательно обрела свое достойное место в науке и в образовании России. Отмечена специфика российского логического образования.

Ключевые слова: история логики; преподавание логики на Руси и в России

Тоноян Л.Г.

THE FORMATION OF LOGICAL KNOWLEDGE IN RUSSIA

Abstract. The article tells about the formation of logic as a subject of teaching and as a science in Russia since the 11th century. The development of logical knowledge in the schools of Kyiv Russia, the Moscow Kingdom, the Russian Empire is considered. It is shown how by the middle of the 17th century logic had finally found its worthy place in the science and education of Russia. The specifics of Russian logical education are noted.

Keywords: history of logic; teaching of logic in Russia.

Логос и логика

Греческое слово логос, от которого происходит название науки логики, встречается уже в поэмах Гомера и с тех пор обогащается своими многочисленными значениями и переводами вплоть до нынешних дней. Когда спрашиваешь у студентов, как перевести слово логос, они, как правило, выбирают «слово», но уже на второй вопрос: откуда фраза «В начале было Слово», к сожалению, редко можно получить правильный ответ. Как известно, это первые слова Евангелия от Иоанна, и по-гречески они звучат как: ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος - в начале был Логос. То, что ключевое слово античной культуры Логос было выбрано Иоанном Богословом для именования Иисуса Христа, Истины, имеет и для богословия, и для логики непреходящее значение. На протяжении

---

¹ Исследование осуществляется при содействии РФФИ ОГОН, проект 15-03-00138а «Античная логика и византийская интеллектуальная традиция: аспекты рецепции»

многих последующих веков логика и богословие изучались в синтезе. Считается, что святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий, осуществляя перевод Священного Писания на славянский язык, начали свою переводческую деятельность именно с Евангелия от Иоанна и именно они перевели греческий Логос на славянский как Слово. Думается, были у них и другие варианты перевода. Можно вспомнить, что Лев Толстой, создавая в 1879-1884 гг. свой перевод «Евангелий», перевел Логос как Разум, что весьма согласуется с его нравственным учением, но не согласуется со святоотеческим Преданием. К XIX веку уже много столетий в русской культуре пребывал Бог Логос как Бог Слово.

Греческое слово «логика» означает учение о логосе, точнее, одно из учений о логосе как изреченной мысли. Слово логика, как правило, не переводят на другие языки. Во всех основных европейских языках это слово остается без перевода. Не видим мы и в русском языке кальки со слова логика, как, к примеру, теология переводится богословием. Логии можно перевести как словия, словеса. Логика тогда мыслесловие? словика? Таких слов нет в нашем языке. Есть словесность, но это слово относится к литературе. Наверное, в истории русского языка (особенно, в материалах «Бесед любителей русского слова» акад. А.С. Шишкова) можно найти попытки перевести это слово, но, как и в других языках, остановились на слове логика. Например, в XVII- XVIII вв. философию в России называли любомудрием, философов – любомудрами, но с возникновением профессиональной философии в России вернулись к греческому слову. Так что, вслед за Пушкиным, придется повторить: «Шишков, прости, не знаю, как логику перевести».

Следует отметить, что сами греки, в том числе и создатель логики Аристотель, не сразу стали называть открытую ими науку логикой. В трактатах Аристотеля нередко используется слово логос (переводят на русский язык обычно как «речь», «речь о сути вещи», «понятие» и т.п.). Нередко встречается у него наречие «логично» (λογικως) в смысле правдоподобно. Поскольку основной логический трактат называется «Аналитики», то и науку Аристотеля стали называть аналитикой. Однако, в более широком контексте логику продолжали называть диалектикой (от слова диалог, где корень тоже логос: диалог - речь двоих или две речи). И хотя это наименование науки просуществовало вплоть до XIX века, все же слово логика победило.

Киевская Русь: Изборник Святослава

История проникновения логических знаний на Русь начинается со времени принятия христианства. Усвоение и распространение этих знаний стало возможным после создания св. Кириллом и св. Мефодием славянской письменности. Важнейшей особенностью становления русской культуры является то, что восточнославянские племена узнали Слово Божье на языке, близком к их родному языку – церковнославянском. Последний был создан на основе старославянского языка специально для перевода Священного Писания, по сути калькирующего греческий текст славянской лексикой. А с тех пор как

князь Владимир Креститель выбрал для себя и для своего народа христианство византийского обряда, Русь испытывала все большее и большее влияние греческой культуры. Знания по философии и логике пришли на Русь через греческое духовенство, в частности, через греческих иерархов, которые долго занимали первенствующее положение в Русской Церкви. Неудивительно, что основным источником по логике на Руси стала "Диалектика" Иоанна Дамаскина, Отца Восточной Церкви. Она была широко распространена на территории Руси и оставалась одной из основных и наиболее авторитетных книг вплоть до XVIII ст., а в первые века после Крещения была едва ли не единственным учебником философии и логики. Логика не играла, конечно, у Дамаскина самостоятельной роли, но признавалась необходимым средством богопознания. Древнейший перевод с греческого на славянский язык сделан в X в., по-видимому, экзархом Болгарским Иоанном. Характерным отличием "Диалектики" Иоанна Дамаскина от аристотелевской логики является то, что Иоанн кратко упоминает, но не раскрывает проблему силлогизма и предложения. Однако, почти также обстояло тогда дело и в западноевропейской, латинской логике. Эта общая традиция пошла от неоплатоников, которые сосредоточили свои усилия на толковании трактатов Аристотеля «Категории» и «Об истолковании» с целью показать связь учений Платона и Аристотеля. На материале главного открытия Аристотеля – открытия теории категорического силлогизма это сделать было значительно сложнее. Дамаскин в своей логике значительное внимание уделяет изучению логических методов. «Философские главы» из «Источника знаний» Иоанна Дамаскина стали распространяться на Руси с X века. Это, в частности, «Философские статьи» Изборника Святослава, датированного 1073 г. Князь Святослав был сыном Ярослава Мудрого и вошел в историю культуры как заказчик двух Изборников, переписанных для него с болгарского оригинала в 1073 и 1076 годах. В Изборнике Святослава содержится более 380 статей, принадлежащих 25 авторам. Это своего рода энциклопедия, статьи которой содержат материал по различным вопросам догматического богословия, христианской нравственности и мироведения. В Изборнике можно найти учение о 10 категориях ("оглаголаниихъ") Аристотеля и другие логические темы. Учитывая тесные связи Киева и Новгорода, можно предположить, что об «Изборнике» знали и новгородцы.

Московско-новгородская Русь (князь Курбский, логика «жидовствующих»)

Из многих греков, прибывавших на Русь, нужно особо выделить прибывшего из Афона по просьбе московского князя Василия III Михаила Триволиса, известного в русской истории под именем Максима Грека (1470 -1556). Он изображен рядом с митрополитом Макарием на памятнике 1000-летия Руси в Великом Новгороде, канонизован вместе с митрополитом Макарием Церковью на Соборе в 1988 г. Максим Грек оказал значительное влияние на образованные круги Московской Руси, в том числе на князя Андрея Курбского (1528 – 1583)

[2]. Известно, что Максим Грек с особым уважением относился к творениям Иоанна Дамаскина. Без сомнения, и князь Андрей Курбский был хорошо знаком с «Источником знаний» Дамаскина. В дальнейшем им была подготовлена к изданию первая на русском языке печатная книга по логике, переведенная им самим: «От другие диалектики Иона Спанинбергера о силлогизме вытолковано», вышедшая в 1586 г. в Вильно в типографии Мамоничей. Князь сопроводил ее краткими послесловиями «Сказ Андрея чего ради сии написаны» и здесь же «Андрея Курпского сказ о лоике», не потерявшими своего значения и сейчас по тому завету, который он сформулировал в этом, может быть и громко названном, учитывая его объем, произведении [3]. Поскольку логика, по мнению князя, "наука светлейшая словесная" и "много нам потребная", то он ее советует изучать тщательно, и этот совет злободневен и для современных учащихся: "оучите же и навывайте ее неленосне, и аще ее добре навывкнете, оудобнее вам будет читати и разумети писания философские, яко наших великих учителей христианских, так и внешних философов." [10]. После заглавия в книге сразу же приводятся определения и примеры силлогизма и «ентимемы» («силлогизм нецелый»), затем рассматриваются первые три фигуры силлогизма и параграф, посвященный модусам. Он содержит примеры четырех модусов первой фигуры, четырех – второй и шести – третьей. Перевод снабжен послесловием. Это упомянутый «Сказ Андрея чего ради сии написаны». В нем Курбский подчеркивает, что не всем силлогизмам можно доверять вполне, ибо «овые правду обороняют словесною силою и истине помогают, а овые сопротив правды глаголют».

В Новгород, в один из главных просветительских центров Руси, в XV в. части аристотелевского логического учения были принесены из Киева сектой «жидовствующих». Они распространяли среди прочих два трактата: "Книга глаголемая логика" имела целью объяснение логической терминологии, а "Логика Авиасафа" была логико-гносеологическим исследованием, в котором четко изложены разделы логики [6]. «Книга глаголемая логика» содержит выдержки из сочинений Моисея Маймонида, а книга «Логика Авиасафа» - аналогичные выдержки из сочинений аль-Газали, 1058-1111), переведенные, согласно последним исследованиям, скорее всего, самими новгородско-московскими еретиками – «жидовствующими». «Жидовствующими» называют философско-религиозное движение, сформированное на базе Киевского научного кружка "книжников". Его основание связывают с именем Схарія (Сахарина). Первое упоминание о "жидовствующих" зафиксировано в Софийской Новгородской летописи. Там отмечается, что в 1467 или в 1475 году в Новгород прибыл князь Михаил Олелькович из Киева по просьбе Новгорода. В княжескую свиту входил жидовин Схария из Киева. Его прозелитами были некоторые новгородские, а после и московские духовные лица. Таким образом, новгородцы и москвичи могли познакомиться с логическим наследием Стагирита в арабо-еврейской интерпретации, изложенной в указанных книгах. Важным и ценным фактом можно считать попытку перевода логических терминов на понятный современникам язык, а также то, что в данных книгах

было изложено не только учение о понятии, но и учение о суждениях и об умозаключениях (Авиасаф анализирует три фигуры категорического силлогизма и некоторые из правильных модусов, которые описываются естественным языком), а также проблемы доказательства и спор об универсалиях.

Академии в Западной Руси

Интерес Андрея Курбского к логике в литературе изучается в тесной связи с деятельностью православных образовательных заведений Западной Руси - Львовской братской школы и Острожской академии (1576 – 1636 гг.), а также Замойской академии (1594 -1784 гг.), возникшие в борьбе православия с униатством. Наиболее знаменитой стала Киево-Могилянская академия, берущая начало от Киевской Братской школы (1615 г.) и просуществовавшая до начала XIX в., после чего была заменена Киевской Духовной Академией. Митрополит Петр Могила реформировал братскую школу в латино-польскую коллегию, существенно расширив образовательную программу. Как «западник» Петр Могила высоко чтит Аристотеля, логика которого в учебных программах Академии всегда занимала значительное по объему и важности место [7]. С 1631 школа стала называться Киево-Могилянской коллегией, с 1694 указом царя Всея Руси переименована в Киево-Могилянскую академию (указ подтвержден Петром I в 1701). В XVIII в. богословие в Академии преподавалось согласно системе Феофана Прокоповича, в риторике ориентировались на труды М.В. Ломоносова, в логике – на западные схоластические учебники. В конце XVIII в. академия окончательно трансформируется в духовное учебное заведение (Киевская духовная академия), одновременно со Славяно-греко-латинской академией. Реформа, проведенная в России в 1808-1814 гг. в духовном образовании, учредила пореформенную Академию нового типа – не только образовательного, но и научного центра. В результате реформы в 1819 году в Киеве была учреждена Духовная Академия. В упомянутых духовных учебных заведениях логике традиционно отводилась важная роль. Во многие города Российской империи от западных краев до границ с Китаем логические знания пришли благодаря многочисленным выпускникам Киево-Могилянской Академии.

Славяно-греко-латинская академия

Традиция преподавания логики в Киево-Могилянской академии была перенесена в Славяно-греко-латинскую академию, возникшую на базе Спасских школ в Москве. Школы были открыты в 1685 году прибывшими в Москву двумя братьями греками. Это были весьма образованные монахи, доктора богословия Иоанний (1633— 1717) и Софроний (1652— 1730) Лихуды. Уже на девятый день после своего приезда они участвовали в диспуте с Яном Белобоцким, польским шляхтичем, претендовавшим на должность преподавателя академии, которую царь Алексей планировал открыть в Москве

[5]. Экзамен они успешно выдержали и получили разрешение открыть свою школу. Основой курса Лихудов была система 7 свободных искусств (переработанная в школе Алкуина), одним из которых была логика. Первым учебным курсом логики, читанным в 90-х гг. XVII в. руководителем первого высшего духовного учебного заведения Московской Руси иеромонахом Софронием Лихудой, было подготовленное им на греческом языке "Яснейшее изложение всего логического действия" (сохранилось в рукописи на греческом и латинском). Их преподавание встретилось с большими препятствиями со стороны бывших в то время в Москве ученых из Малороссии. И в 1694 г. Лихуды, обвиненные в результате интриг в «латинстве», оба брата были устранены от преподавания в академии (по требованию иерусалимского Патриарха Досифея, недовольного тем, что братья вели преподавание в академии не только на греческом, но и на латинском языках). В 1701 г. отправлены в ссылку в Костромской Ипатьевский монастырь. В 1706 г. один из самых образованных иерархов Церкви Новгородский митрополит Иов добился разрешения на перевод Лихудов из Костромы в Новгород, где ими была открыта школа в специальном здании в Новгородском кремле (оно до сих пор называется Лихудовым) по образцу московской академии. В течении 10 лет (1706 - 1716) в греческом классе этой школы Лихуды преподавали дисциплины тривиума, в том числе логику. В дальнейшем школа была преобразована в Новгородскую духовную семинарию. 60 рукописей братьев Лихудов сейчас хранятся в России, Украине, Греции, Германии, Дании и в других странах. Все они ждут своего изучения. В силу разных исторических причин эти великие славянские просветители оказались несправедливо забытыми еще при жизни. Забвение продолжилось и позже. Недостаточно говорилось об их роли в российском образовании, в частности, об их деятельности в Новгородской школе. Объективная оценка вклада Лихудов в русскую культуру, в том числе их роль в распространении логических знаний, еще впереди.

В Москве логику после их отстранения стали преподавать выпускники Киево-Могилянской академии, в частности, иеромонах Феофилакт Лопатинский (1670 - 1741), ставший в 1706 г. ректором Славяно-греко-латинской академии. Феофилакт Лопатинский излагал логику на латинском языке в западном схоластическом стиле. Феофилакт был человек больших знаний и смелого духа, и в богословии и в логике продолжатель схоластики. Его учебник по логике, написанный на латинском языке «Диалектика», издан не так давно на русском языке [9] и дает хорошее представление об уровне российского логического образования в начале XVIII века.

Логика в Российской империи

Первый светский российский университет - Академия Петра Великого

Изучение и преподавание логики в России изначально было тесно связано с богословием, и только в XVIII в. в ходе преобразований Петра I логика как наука и как учебная дисциплина стала отделяться от богословия. Коснемся этого вопроса подробнее.

Считается не без основания, что система высшего образования на Руси стала складываться на основе программ, разработанных в католических иезуитских школах и легших в основу изучения наук в Киево-Могилянской Академии и перешедших отсюда в Славяно-греко-латинскую Академию. Это исторически объясняется вхождением в XV в. западной части Руси в Литовско-Польское государство. Но деятельность вошедшего на престол в 1689 году Петра I многое изменила в российских школах. Изначально вокруг Петра I было много выходцев из Киево-Могилянской Академии – Стефан Яворский, Феофан Прокопович и многие-многие др., оказавшие большое влияние на развитие образования в России. Однако систему высшего образования в Российском государстве Петр решил строить не только на «посредниках», каковыми выступали западнорусские академии с их католическим влиянием, а непосредственно от передовых протестантских школ Германии и Голландии.

Мы знаем, что Петр I ориентировался на Западную Европу, однако верно и то, что он чувствовал себя продолжателем и наследником великой культуры Византии и, создавая еще одно подобие Римской империи – Российскую империю, больше напоминал в своих масштабных деяниях византийского императора, чем западноевропейского короля. Петр Великий во многом подражал Константину Великому. Так, подобно Константину I, он перенес столицу в новое место, но более дипломатично, чем Константин, нарек столице имя. Так же как Константин I, Петр I основал в новой столице императорское учебное заведение, которое со временем превратилось все-таки в полноценный университет. В Константинополе наряду с духовной академией существовал императорский университет, образование в котором носило светский характер, и который финансировался из государственной казны. Довольно долгое время в Константинополе параллельно существовали светские и духовные учебные заведения. Светские высшие школы, как и позже в России, создавались по воле императора и тоже были государственными, в отличие от западных университетов, юридически оформленных как самостоятельные независимые корпорации. При этом западные университеты возникли в основном на базе монастырей, и теологический факультет стал главенствующим в них. Так продолжалось вплоть до Нового времени, и многие теологические факультеты остались с тех пор и в нынешних университетах.

Первый российский университет был задуман Петром I подобно Константинопольскому университету как светское учебное заведение, готовящее людей для служения государству. А программу он решил взять из передовых немецких университетов. Знаменательно общение Петра I в Германии с выдающимся логиком Лейбницем, в частности, их беседы о развитии образования в России. По всей видимости Петр I учел те идеи соединения в одном учреждении науки и образования, которые предлагал ему Лейбниц.

Итак, император учреждает в 1724 году в Санкт-Петербурге высшее учебное заведение нового образца – Академию наук и искусств с университетом в его составе. По структуре он должен был соответствовать обычному западноевропейскому университету, в состав которого входили теологический,

юридический, медицинский и философский факультеты. Как было написано в указе о его создании, Академия должна представлять собой «собрание ученых людей, которые наукам высоким, яко теологии и юриспруденции (прав искусству), медицины и философии ...людей научают». Однако из-за организационных проблем и нехватки преподавателей эти факультеты не были созданы. Поначалу функционировала только кафедра «логики, метафизики и нравственной философии». Но уже 1727 г. членом Академии стал приглашенный из Швейцарии Леонард Эйлер (1707 – 1783), ученый, приобретший вскоре мировую славу. Он долгое время преподавал в Петербурге математику и логику и опубликовал здесь «Письма...», где впервые были употреблены т. н. «круги Эйлера» [4]. Важно отметить, что, начиная с Эйлера, логика как наука в России стала рассматриваться не только в ее связи с богословием, но и в ее связи с математикой. Эйлер высоко оценил диссертацию М.В. Ломоносова по естествознанию. В дальнейшем они состояли в активной научной переписке.

Московский университет: М.В. Ломоносов

Хотя в указе о создании петербургской Академии предполагался теологический факультет, он так и не появился. В 1755 году был открыт по предложению М. Ломоносова Московский университет с тремя факультетами – философским, юридическим и медицинским. Отсутствие в его структуре богословского факультета было связано, в частности, с существованием Славяно-греко-латинской академии в которой уже более века проводилась подготовка богословов. Разделение светского и духовного образования стало особенностью российской высшей школы. По-видимому, такова была и принципиальная позиция М.В. Ломоносова в этом вопросе.

Попытка поднять богословие на более высокий научный уровень путем превращения духовных академий в богословские факультеты университетов предпринимались в дальнейшем неоднократно. Об этом говорили проекты 1760-70-х гг., идеи Устава по реформе духовного образования 1808-1814 гг., предложения при разработке реформы 1869 г., наиболее твердо на этом настаивали участники дискуссий начала XX в. (прот. П. Светлов, Н. Н. Глубоковский). Попытка реализации этих идей была предпринята после революции Петроградской и Казанской Духовными Академиями в 1918 г., но их присоединение к местным университетам в виде факультетов не удалось. Разделение духовного и светского образования сохранилось до нынешних дней.

Что касается логики, то ее преподавание было обязательным в духовных учебных заведениях, и в XVIII в. из духовных академий постепенно распространялось на университеты и гимназии. Важнейшую роль в этом процессе, а также в процессе перехода в преподавании с латыни на русский язык сыграл Ломоносов. Первыми изданными на русском языке трудами, затрагивающими логику, были две работы Ломоносова: "Краткое руководство к риторике" (СПб, 1744) и "Краткое руководство к красноречию" (СПб, 1748). По некоторым сведениям, Ломоносов написал и руководство по логике, однако оно

не обнаружено. В настоящее время известен один оставшийся в рукописи труд, который как по времени и обстоятельствам своего появления, так и по структуре и содержанию весьма близок реконструируемой «Логике» М. В. Ломоносова. Это первый учебник логики, написанный на русском языке ок.1758 г. преподавателем риторики в Славяно-греко-латинской академии Макарием Пётровичем [1].

Прежде всего, следует отметить ясный, изящный и весьма понятный язык этого логического труда. То обстоятельство, что Макарию Пётровичу удалось соединить в своем труде византийскую и западноевропейскую традицию, можно объяснить следующими обстоятельствами. Макарий, приехав 1750 г. в Киев, отучился в академии два года и затем перебрался в Московскую академию. Составляя свой учебник логики, он пользовался не только латинскими учебниками вольфианца Баумейстера и картезианца Пуршо. В его распоряжении вполне могла находиться «Логика» Софрония Лихуды, написанная по-гречески. Влияние византийской традиции в учебнике Макария выразилось в том, что он заметно сократил раздел о правилах умозаключений, в т.ч. силлогистику, одновременно расширив и углубив изложение вопросов, связанных с логической семантикой. Эта традиция идет, по крайней мере, от "Диалектики" Дамаскина и находит свое продолжение во многих русских учебниках логики.

Закljučая наш исторический обзор становления логических знаний на Руси, отметим, что этот процесс, начавшись в XI в., успешно завершился лишь к середине XVII в. Эйлер в Петербурге, Ломоносов – в Москве, их ученики в разных городах России вывели логику как учебную дисциплину и как науку на общемировой уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврюшин Н. К. «Риторика» М. В. Ломоносова и «Логика» Макария Петровича // Памятники науки и техники. 1985. М., 1986. С. 131-154.
2. Иванов А.И. Максим Грек как ученый на фоне современной ему русской образованности https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Grek/maksim-grek-kak-uchenyj-na-fone-sovremennoj-emu-russkoj-obrazovannosti/
3. Кобзарь В.И. Очерк истории логики в России // Логика. Биобиблиографический справочник (Россия-СССР-Россия). СПб, 2001. С. 5-14.
4. Кобзарь В.И. Элементарная логика Л. Эйлера // Логико-философские штудии-3. СПб, 2003. С. 130-152.
5. Кульматов В.А. К вопросу о диспуте А.Х. Белобочко и братьев Лихудов в 1685г. // Лихудовские чтения. 1988. Великий Новгород, 2001. С.53- 60.
6. Симонов Р.А., Стяжкин Н.И. Историко-логический обзор древнерусских текстов «Книга, глаголемая логика» и «Логика Авиасафа» // Философские науки. 1997. № 5. С. 132-142.
7. Симчич М. *Philosophia rationalis* в Киево-Могилянской академии. Компаративный анализ могилянских курсов логики конца XVII – первой половины XVIII ст. (на укр. языке). Винница, 2009.

8. Слинин Я.А. Богословие и логика в «Источнике знания Иоанна Дамаскина // Св. Иоанн Дамаскин. Источник знания. СПб, Наука, 2006. С.289-357.
9. Феофилакт Лопатинский. Диалектика. Современный русский перевод: Избранные философские произведения. М., 1997.–219 с.
10. Харлампович К. Новая библиографическая находка // Киевская старина. Киев, 1900. Т. LXX.